

Нам, ребята,
в самом деле,
очень нравятся
качели!

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й
№ 55 [5222]

Пятница, 12 июля 1968 г.

Цена 1 коп.

ЛЕТО В ЗИМЕ

Это не про Северный полюс рассказ, не о том, как в июле пошёл снег... Рассказ о городе по названию Зима. Посмотрите на карту Восточной Сибири и найдите его. Стоит Зима на берегу сибирской реки Оки. Силаваляют по ней лес. И город Зима деревянный. Дома топят обрезками от досок и брусков. На каждой улице они валяются. Смотрели, смотрели на них ребята и...

КТО В ТЕРЕМЕ ЖИВЁТ?

Не в сказке, а наяву на улицах за один день выросли новые дома. Дом как дом. И мебель в нём, и полки с книгами, и скатерть на столе. Заходи — гостем будешь. А кто хозяева? Ребята этой улицы.

На другой улице — другой дом. По-всему городу пройдёшь — 50 таких теремов встретишь.

ЧТО ПОСТРОИТЬ НЕЛЕГКО!

Зачем построили дома? А чтобы летом нескучно было, чтобы в дождь собраться, поиграть да попеть.

Пока строили — кто с молотком, кто с пилой и рубанком, — всем весело было. А потом самые заядлые строители стали «пропадать» на реке. Оказалось, дом построить нелегко. Ну, а дружбу как построить?

Однажды прибежал к ребятам мальчишка в красной пилотке и кричит:

— Я связан, слушайте команду! Заработал в Доме пионеров штаб «Лето». И мгновенно все теремки перестали быть безмяными.

Название придумать легко, а как затеять дела интересные?

МАСТЕРА НЕ ЛЕЖЕБОКИ!

На улице Осипенко — отряд «Восход». Решили ребята вставать с восходом и в любом деле не быть лежебоками. У них и теремок построен лучше всех: Юра Котов и Лёня Романов постарались. Мастера известные. А сейчас на теремке они объявление повесили: «Что сломалось — приноси, всё починим от души». Идёт работа складно.

ЭТА УЛИЦА ПЛЫВЁТ

Отряду «Чайка» тоже повезло: у него капитан Людэ Макаренко, комсомолка из девятого класса. Смела собрать всех вместе.

Имя своего отряда ребята выбрали не случайно. Мечтают о море и письма пишут морякам. А если представить, что улица — палуба корабля? Ну как, кто на палубе хочет помериться силой? Кто пернатей канат?

ТРУБАЧИ И БОГАЧИ

Штаб «Лето» дал команду: всем пионерским дружинам передать из школы легким отрядам горы и барабаны, игры и мячи.

Штаб «Лето» сказал отрядам: если хотите, чтобы у вас было ещё больше игр и книг, зарабатывайте деньги сами.

Удивляются в конторе «Вторчермета»: никогда не сдавали пионеры так много металлолома, как сейчас.

Ходил недавно отряд «Парус» в леса. Собирали цветы. И вдруг открыли ребята, что у них в букетах сорок разных цветов. А как они называются?

Решили узнать всё про них и каждую неделю приносили из леса цветы в поликлинику и в больницу.

ТАЙНЫ МЫ НЕ ВЫДАЁМ

У каждого отряда свои дела, свои придумки. Советы дружин стали собирать отряды своих улиц. Костры, сборы для них устраивают.

Как узнает обо всём штаб «Лето»? Как сообщит всем о своих планах и командах? Иногда бегают связные, ищут отряды на реке, в лесу...

Но связным загорать тоже хочется... Придумали так поднимать над Домом пионеров условные флажки. Высоко-высоко. Все замечают, когда тревога, когда праздник.

А куда позвонит штаб ребят? Пока тайна. Тайн у штаба много. Так интересно. Но одну всё же раскроем. С разрешения.

Скоро штаб будет проверять, дружно ли живут в одних отрядах младшие и старшие, вместе они или нет. Самому дружному отряду штаб вручит особый билет на автобус, по которому отряд сможет бесплатно ездить, куда захочет.

Как искали в городе волшебников и какие три награды получили отряды рады, про это пока рассказывать нельзя, но узнаете в августе.

Н. БРОМЛЕЯ.

(Наш корреспондент).

Иркутская область.

Рис. В. ЕВЛАДЕНКО.

ОСКОЛОК

Над лесами, полями, селом опрокинулось синее-синее небо.

Поют жаворонки. Будто здесь всегда было так спокойно. Тепло и солнечно.

Но что этой Митки в лощине нашёл ржавый осколок снаряда.

Отец берёт осколок в руку. И когда разжимает пальцы, на ладони остаются красивые глубокие вмятины.

— От бронебойного... Таким вот дед и растреляли.

Митки не было на свете, когда по селу однажды прогрохотали танки со свастикой. Остановились возле колодезного журавля.

По селу со связанными руками шагал дед Михаил. Он был первым председателем колхоза «Заря коммуны».

— Коммунист! — вопил фашистский офицер, потрясая пистолетом.

Дед молчал.

— Где снаряд!

— Воюют, — спокойно ответил дед.

Офицер ударил кулаком по лицу Михаила Кондратьевича. Тот поднял голову и сплюнул кровью на новенький мундир фашиста. Тогда Михаила Кондратьевича бросили в бревенчатую избу. Подошёл танк, развернул башню с орудием в сторону дома.

Залп!

Много лет прошло с той поры. Целая земля, но хранила в себе скорбь — этот осколок снаряда.

Неделю назад по телевизору показывали кинофильм о Вьетнаме. Митка видел, как на экране метались одинокие фигуры женщин, детей, стариков. Горел бамбук. Трещал пулемёт. Стреляли танки...

— Папа, — сказал мальчик, — а ведь американцы тоже такими... Как и дедушка. Митка сказал острый осколок, вышел из избы и, обогнув овраг, остановился возле дома Васи Зотова.

А вечером они вместе сидели у стола, склонившись над листом бумаги: «Дорогой друг Ле Суан Тинь, — писал Вася. — У нас начались канникулы. Стоят солнечные дни...

Два дня назад мы послали вам девять посылок. Может быть, и ты получишь наши подарки... Вашему народу сейчас трудно. Американские изверги не дают вам спокойно жить, работать и учиться. Но мы знаем, что вам в справедливой борьбе помогает стойкость.

Дорогой Тинь, — диктовал дальше Митя. На ладони у него, как у отца, были красивые глубокие вмятины от острых боков осколка. — Не удивляйся, если получишь ржавый кусочек металла. Это осколок от бронебойного снаряда. Им был убит мой дедушка Михаил Кондратьевич. И многие были убиты. Но всё равно мы победили.

Твои верные друзья.

— Вася Зотов и Митя Кураксин»,

В. АФИНОГЕНОВ.

Разная область.

село Ильинское.

Когда-то до революции по этим горам, по распадам ходили старатели, мыли золото. И золота здесь было много. А потом оно кончилось. Почему?

Воледа останавливает лошадь, снимает лотки, лопаты, продукты. Затем повышает натягивает сапоги и идёт по ручью. Вода хлопает, тина хлопает за ноги. А вокруг — Саяны, тайга кругом, одни птицы живут здесь, рыси да медведи.

Воледа Новиков — золотоискатель. Вот он разгребает песок, добирается до гальки, накладывает в лоток перемешанную с намытыми жигу. И начинает мыть. Сразу же убежал и уплыл по ручью лёгкий песок. Руками Воледа выбрасывает ненужную гальку. В лотке становится свободнее, и вода стала чище. Вот уже всё, что можно вымыть, ушло вместе с водой. На дне лотка остались самые тяжёлые крупки. Воледа нагибается к лотку, сливает остатки воды, идёт, а вдруг мелькнул сейчас крохотные, но похуже ни на что зёрна золота?

Золото искать трудно. Его нельзя нащупать в земле элетрическими или магнитными сигналами. Оно на такие сигналы не откликается. Сидит спокойно, ничем не выдаёт себя. Как же поступит геолог? Неужели надо перемыть всю породу в ручьях и речках? Раньше так и делали золотоискатели. Но Воледа не просто золотоискатель. Он — учёный. И золото сейчас ищут совсем по-другому. Сначала нарисуют карты, нанесут речные долины, террасы, водоразделы. Потом сидят, курят, думают. У золота, оказывается, есть свои «любимые» места — горные ручьи, речки. И люди ищут эти места на карте, едут туда в экспеди-

ции, ходят по воде, берут пробы. А затем долго сидят над микроскопом, изучают эти пробы. Вот мелькнул крохотный, неразличимый на глаз кристалл золота. Или встретился кристалл другого металла, залегающего обычно вместе с золотом. Значит, где-то рядом должно быть месторождение. Надо искать.

И всё равно золото искать очень трудно. Залегаёт оно сейчас в самых недоступных районах земли. В других же местах его уже успели взять. Но Воледа не просто учёный. Он — молодой учёный. И вся их группа, приехавшая на Саяны, — молодёжь, сильные, весёлые ребята. Они могут целый день идти по воде, вытаскивая из трясины огромные сапоги.

Так почему же кончилось золото? Почему ушли старатели? Воледа роется в архивах, читает исторические справки. Оказывается, золота здесь добыто совсем немного — всего несколько тонн. А должно быть, по подсчётам, гораздо больше. Где же остальное? И снова едут ребята в экспедицию. Ходят по старым тропкам, изучают шурфы, канавы, идут по следам старателей. «Смотри, — говорят, — какие мелкие выработки. Копали только сверху. Почему?» И вспоминают: ведь было это давно, не знали тогда ни бульдозеров, ни гидромониторов. Была одна техника — найло да лопата.

С утра Воледа прошёл три ручья. Они оказались без золота. Затем перенял лошадь и перевёз всю поклажу на чепырьгый ручей. Он выткнулся по дну глубокого распада, берега заросли кустами, травой. В таких ручьях обычно водится рыба. А золото?

Воледа вспоминал, как перед отъездом из института ребята

собрались на прощание и кто-то шутил спросил: «А комсомольские поручения будут?» И ему так же весело ответили: «Поручение — без золота не признавать».

Неужели и в этом ручье не будет золота? Солнце последний раз мелькнуло среди деревьев и ушло за горы. Неожиданно ручей повернул, образовался широкий плёс, и Воледа увидел длинную косу, намытую водой. Ещё издали, ещё не зная толком, что это за коса, он почувствовал: здесь. И ноги сами пошли быстрее, вода веселее запрыгала по камням.

Лопата забревает, стучит о гальку. Вода плещется. Вот лоток уже совсем чистый. Мелкая россыпь блестит на досках. Частицы легли в строгое соответствие своему весу: чем легче, тем ближе к краю. А в самом центре, в лужице воды, Воледа увидел мелкие желтоватые зёрна. Они были гладкие, ровные, чистые. Даже красивые. Золото!

А вода всё бежит по камням, подпрыгивает. Воледа поскотил вверх и увидел, какое высоко над головой небо. И даже горы вроде помолодели, расправили морщины. «Без золота не признавать», — вспомнил он.

А. ЛЕЛЬБЕР.
(Наш специальный корреспондент.
Западный Саян.)

ДВЕСТИ ЛАУРЕАТОВ

В связи с 25-летием пионерской организации Югославии около местечка Плевля где погиб пионер, национальный герой Божко Буха, было проведено соревнование юных техников СФРЮ.

Вышли мы из Плевля, известного по жестокому бою во время второй мировой войны, к горному селу. Прошли десять километров «Пионерской дорогой» и остановились.

В лагере, который был разбит на склонах горы, стало шумно, словно в улье. Сюда приехали 200 пионеров — чемпионов школ и городов. Все они страстно хотели стать лучшими на соревнованиях. Никто не хотел уступать без боя, но участников-то много, а чемпионов могло быть только 11 — соревнование проводится по одиннадцати видам.

Не успели как следует устроиться, как уже в разных концах лагеря юные техники стали проверять своё «оружие». Одни возлились около авиационных моделей, другие наполняли горючие ракеты... Недалеко от лагеря, на опушке огромного леса, собрались радиотехники с приёмниками, антеннами: они — участники соревнований «охота на лис», «Лиса» — это тщательно скрытая радиостанция, которую нужно найти в густом лесу, а время ограничено.

Наконец соревнования начались. В «бой» вступили автототехники, строители, электротехники...

Пионеры показали, что они много знают и умеют. Совет по техническому воспитанию детей и молодёжи Югославии, а также фонд помощи молодым талантам при редакции газеты «Борба» учредили 11 премий для победителей. Но все ребята покидали соревнования довольными. Двадцать три из них получили золотые медали, 99 — серебряные, 44 — бронзовые. А остальные — дипломы за успех. 700 тысяч ребят начали борьбу за эти призы, 200 лучших стали лауреатами! Это очень здорово!

Фото автора. Николо ИВАНОВИЧ.

НА СНИМКАХ: Авиамодель — это первый шаг в небо; «охотники» пошли за «лисой». Ни пуха ни пера! Через несколько секунд ракета спрячется за облаками.

Как хочется всё успеть посмотреть: выставки, музеи, памятники, Дворец пионеров — и просто побродить по красивым московским проспектам! А времени совсем мало. «Поезд дружбы» учит немецких пионеров из Москвы во Владимир, а потом в Калугу, Орёл, Ярославль. Десять дней ребята из ГДР будут нашими гостями. Они увезут к себе домой тепло дружеских встреч с советскими пионерами.

Много новых друзей появится и у советских ребят, которые путешествуют сейчас по городам Германской Демократической Республики.

В БОЛГАРИЮ!

Вы и не представляете, ребята, в каком трудном положении оказалось жюри. 5 640 писем и бандеролей пришло в редакцию. И правильных ответов на викторину было не пять, не десять, а сотни.

Кому же отдать предпочтение! Долго совещались, спорили члены жюри, вновь и вновь пересматривали отобранные работы. Наконец решили: победителями будут те ребята, у которых самые полные и интересные ответы на все вопросы, а особенно на этот: «Кого из своих друзей, мальчишек и девчонок, ты бы послал на фестиваль? О чём они могли там рассказать?». Ведь на другие вопросы вам помогли ответить книги,

ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ВИКТОРИНЫ «БОЛГАРИЯ — СТРАНА ФЕСТИВАЛЯ!»

журналы, справочники. А тут требовалась полная самостоятельность.

Итак, называем имена победителей. Путьёв в Болгарию, в международный пионерский лагерь в Кранево, награждены: БАЛДАНО Ира [г. Улан-Удэ], ВАВЕНКО Толя [г. Ахтырка], ВИНОГРАДОВА Вера [г. Уфа], ГАВРИЛЕНКО Наташа [г. Фрунзе], ДУРАСОВ Алёша [г. Свердловск], ПАНИН Саша [Днепропетровская область, с. Натальевка], РАДОСТЕВА Наташа [г. Владимир], ТЕРЕЩЕНКО Наташа [г. Харьков].

Памятными призами газеты «Септемвричче» и посольства ИРБ в Москве — книгами болгарских писателей, поэтов, сувенирами — награждены 62 человека.

XIII ВСЕСОЮЗНЫЕ

Два дня, 5 и 6 июля, в Одессе на стадионе Спортивного клуба Армии проходили финальные игры XIII Всесоюзных соревнований по четырёхборью. Победу одержали хозяева — юные легкоатлеты 57-й школы города Одессы. Их счастливая десятка (пять мальчиков и пять девочек) набрала 2 464 очка. Этой команде четырёхборцев и вручена путёвка на финал Международного четырёхборья «Дружба», который состоится в конце июля в Польше.

Ребята 186-й школы города Киева заняли второе место — 2 397 очков, а ученики 75-й школы города Москвы — третье — 2 394 очка.

Чемпионами в беге на 60 метров стали: Гришкё Альгирдас из 6-й школы города Каунаса — 7,2 секунды, Аушра Садаускайте (та же школа) и Валя Яковенко из 9-й школы города Баку — 8 секунд;

в метании мяча: Саша Мальцев из 2-й школы Ашхабада — 70 метров 82 сантиметра и Урве Аншан

из 3-й школы города Тарту — 68 метров 22 сантиметра;

в прыжках в высоту: Слава Морозов из 75-й школы города Москвы — 165 сантиметров и Тая Рогуненко из 57-й школы города Одессы — 140 сантиметров;

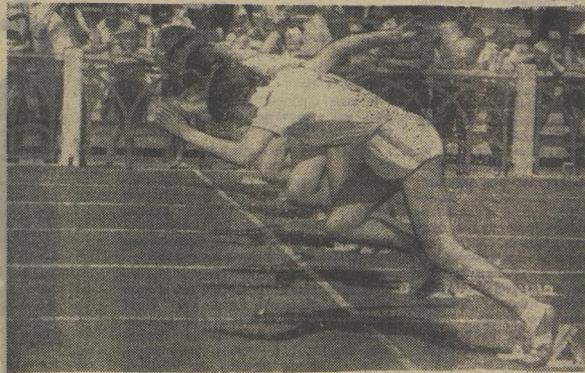
в прыжках в длину: Слава Морозов — 6 метров и Рута Гришкайте из 6-й школы города Каунаса — 4 метра 82 сантиметра.

Запомните эти рекорды. И попробуйте их повторить на дворовых и лагерных малых олимпиадах.

Фото и текст Б. ПОЛЯКОВА.

А это победители в многоборье: Слава Морозов — 326 очков (бег на 60 метров — 7,3 секунды, прыжок в длину — 6 метров, прыжок в высоту — 165 сантиметров, метание мяча — 69 метров 46 сантиметров) и Валя Яковенко — 289 очка (8 секунд, 4 метра 76 сантиметров, 135 сантиметров, 42 метра 88 сантиметров).

СМЕШИНКИ

(ИЗ РУМЫНСКОГО ЮМОРА)

— Никуле, почему ты такой грустный?

— Каникулы... Даже не сбежишь с уроков!..

— Петрикэ, ты разве больше не дружишь с Джорджем?

— А зачем? Ведь каникулы. Контрольных сейчас нет.

— Какое у тебя самое приятное воспоминание о каникулах?

— Последний день в школе!

ЗВЁЗДЫ

(ИЗ КИРГИЗСКОГО НАРОДНОГО ЮМОРА)

Глупый сын бая был очень похож на своего отца, но умом превосходил его. Однажды вечером, взобравшись на крышу дома, он начал размахивать в воздухе огромным шестом.

— Что ты делаешь, сынок? — крикнул ему бай.

— Смотри, какими звёздами усыпано небо! Я хочу сбить хотя бы несколько штук.

— Ну и глупый же ты! — расхохотался отец. — Таким коротким шестом разве достанешь до звёзд? Возьми подлиннее.

Перевела с киргизского Л. СКРИПНИКОВА.

ДОЖДЬ

Дождь идёт...
стучит, деревья лижет,
Пляшет на погашенных
кострах...
Дождь шагает медленно
по крышам...
Дождь везёт:
в горах, в морях, в глазах.

Врутся в вихре
листья золотые,
Ветер стонет
в сером небе злей.
Бронзовые капли —
запятые
Падают
на рукопись полей.
И в пути
поёт дождя завеса,
Ей порывы ветра
нипочём,
Рассыпаясь
в перезное леса
На таптамом гром
и бег ручьёв.

Володя ГЕСКИН,
9-й класс.

ТРЕВОЖНОЕ ПИСЬМО

В этот раз Сарийя-хала не встретила Таира у порога. Она была тяжело больна. Единственный сын её, Ахмед, второй год служит в армии. И каждый четверг, как правило, Таир под диктовку Сарийи-хала писал ему письмо.

Мальчик сел за стол, взял бумагу, обмакнул перо в чернильницу и выжидающе поднял голову.

— Дорогой Ахмед, — начала диктовать Сарийя-хала, — во-первых, шлю привет тебе и всем твоим друзьям, а также твоему командиру, а потом хочу сказать о том, что происходит у нас дома. Дорогой сыночек, всё шло хорошо, пока я не заболела. Вот уже вторую неделю я не встаю. Кончились дрова. Крыша начала протекать, сломались перила лестницы. Сыночек, покажи это письмо своему командиру. Он чуткий человек и, думаю, поймёт нашу беду, отпустит тебя на несколько дней домой.

Приедешь — наведёшь порядок, а потом опять вернёшься служить. Я вынуждена была написать тебе это тревожное письмо. Нет у меня никого близкого, кроме тебя.

Таир вложил письмо в конверт, написал адрес и встал.

— Я сам отправлю, — сказал он, боясь, что тётушка Сарийя отберёт у него письмо.

— Только побыстрее, сыночек, — попросила тётушка.

Таир вышел на улицу и сбегал к каналу, где купались его друзья.

— Ты где пропадал? — спросил его Айдын, самый лучший пловец среди ребят.

— Сегодня вода такая тёплая!

— Не люди мы, а самые толстокожие ослы! — дрожащим голосом начал Таир.

— В чём дело? — удивились ребята, обступив его.

— Вот читайте. Через несколько минут все ребята знали о содержании письма.

— А ты можешь немного попозже отправить письмо? — робко спросил Ильяс, который был мастером на все руки.

— Я и так задержался, — перебил его Таир.

— Пошли ребята, — сказал Эльхан, надевая майку на мокрое тело...

Удивлёнными глазами Сарийя-хала наблюдала за ребятами.

«Кто их позвал, зачем они пришли!» — никак не могла она понять.

Ребята разделились на несколько групп. Одни начали ремонтировать крышу, другие чинить лестницу, третьи отправились в лес за дровами.

Прибежали на помощь и девочки — Гюльназ, Севиль, Лятифа. Они убрели комнату, протёрли окна, подметли пол. К вечеру дом тётушки Сарийи был в полном порядке. Только вот сама она качала головой и о чём-то всё шептала.

— Что случилось? — спросил Таир.

— Зря, зря, сыночек, мы отправили Ахмеду тревожное письмо. Теперь он волнуется будет.

— А знаете, Сарийя-хала, письмо ваше я ещё не отправил. Почта была закрыта.

— Тогда и не надо отправлять, не надо, — обрадовалась тётушка. — Пусть служит спокойню.

Р. ГАШИМОВ.
(Наш корреспондент).

Азербайджанская ССР,
Сабирабдинский район,
село Улуджидлы.

ГОЛОС АДЖИМУШКАЯ

...Мы остановились и погасили фонарики. И сразу вслед за наступившей темнотой остро почувствовалась тишина и голод. Сырой осенний холод тяжело стоял в подземелье.

Мой спутник и проводник Вася Петров из 1-й керченской школы включил свой большой шахтёрский фонарь, но тут же снова выключил. Темнота оставалась, но тишины уже не было. Над головой послышался шум. Вскоре стало слышно, как прямо над нами прогудел грузовик.

Мы хотели было тронуться в путь, но услышали голоса. Теперь над нами кто-то шёл. Отчётливо были слышны шаги и голоса. Шли две девушки.

— Смотрите, как слышно, — прошептал Вася. — Это такое место. Тут всегда так.

Мы были в знаменитых аджимушкских каменоломнях под Керчью.

Девочки прошли, и мы снова включили фонари. Вася — ящик с десятью батарейками. Я — длинный туристский. А ещё у меня в кармане лежал маленький чёрный «жучок» — динамика. На тот случай, если сдадут или испортятся наши фонари. Без этого нельзя. Можно и заблудиться.

Стали спускаться вниз. Лучи фонарей выхватывали из темноты белые стены, углы, камни и валуны, скользили по чёрным закопчённым потолкам.

Во время войны здесь жили и сражались бойцы и командиры Керченского фронта. Сначала у них был свет и вода, продукты и боеприпасы. После первого удачного боя на поверхности бойцам даже показали картину «Свиная и пастух». Но потом кончилось горючее для движка, кончились и электричество. В каменоломнях оказалось много автомобильных покрышек. Их стали резать на тонкие длинные полосы и зажигать одну от другой. Резиновые лучины и закопчённые потолки.

Шли недели боёв. Теперь патроны считались не ящиками, а штуками, вода не ведрами, а столовыми ложками, как лекарство. Но люди продолжали сражаться.

Фашисты обнесли каменоломни колючей проволокой, замуровали все известные им выходы. Вырыли вокруг них окопы, поставили пулемёты и танки. Но всё было напрасно.

Тогда фашисты вызвали из Германии специальную сапёрную часть и стали взрывать каменоломни. Тонны взрывчатки поднимали на воздух белые крымские скалы. Взрывы рождали в шатрах и проходах чудовищные обвалы. Воздушные и взрывные волны сметали всё на своём пути. Как в этом году жили люди! Как они находили в себе силы бороться с врагом! Редкими точками выстрелили уничтожить противника!

Многого мы не знаем. Знаем только, что в свой последний бой,

31 октября 1942 года, оставшиеся бойцы и командиры Керченского фронта вышли из каменоломни как воины регулярной Красной Армии — в форме и со знаками различия. Вышли после 170-дневной подземной обороны последнего кусочка крымской земли.

Вместе с бойцами шли в атаку командиры и комиссар последней аджимушкской обороны подполковник Григорий Михайлович Бурмин и старший батальонный комиссар Иван Павлович Парахин.

В этом бою погибли все. Но их голоса, голос защитников Аджимушка, продолжает звучать для нас.

Скоро в аджимушкских каменоломнях будет музей. Единственный в мире подземный музей подвига советского солдата.

На поверхности и под землёй работают рабочие — крепят своды, убирают камни в проходах. Врубавая машина пилит камень, прогрызая туннель главного входа.

Музей займёт лишь небольшую часть аджимушкских каменоло-

мен. В остальной подземный лабиринт вход будет закрыт. Но даже и здесь, в галереях будущего музея, могут быть волнующие находки. В проходах между камнями и у стен лежат самые разнообразные вещи аджимушкцев. Лежат прямо на земле. Лежат так, как не могут лежать ни в одном другом месте.

Не так давно керченский школьник Витя Квитко нашёл в каменоломнях старый солдатский ботинок, случайно отогнул подошву и обнаружил под стелькой помятый список личного состава второго взвода по отделениям на 16 июня 1942 года. Двадцать девять фамилий новых, неизвестных нам защитников Аджимушка.

Мы то и дело натывались на пустые ящики из-под патронов, ржые от ржавчины автоматные и пулемётные диски, банки, кружки, ботинки, ремни. Попался маленький детский чуплечок и рядом блестящая банка из-под тушёнки. Другая баночка... Из неё выпала недокурная само-

крутка. Баночка стояла на каком-то клочке бумаги. Клочок оказался отрывком сводки «Совинформбюро».

На свету разложили свои находки. Развернули самокрутку. По отдельным словам можно было догадаться, что газета относится к 1943 году. В ней писалось об осенних днепровских боях. Но ведь в это время в Крыму были немцы! Как же тогда могла попасть газета в каменоломни!

А вот что было написано на клочке со сводки «Совинформбюро»:

«...галсы вперёд
...ых пунктов, в том числе
пункты КЛЕТНО, БОРИСОВО,
РОЖКИ, САВКИНО 1-е и 2-е,
...ОЛШОЕ и МАЛОЕ ЕГЛИНО,
...ОЛШОЕ ВАСИЛЬЕВСКОЕ»
«УСПЕХИ
ЛОНДОН 31».

И ещё с одной загадкой столкнулись мы в этот день в аджимушкских каменоломнях.

По дороге Вася показал мне сделанную на стене надпись чёрным тонким каменным угольком. Не слова. Только буквы и цифры. Что это такое, ребята из Басиново отряда «Поиск» не знают. Не могут расшифровать надпись и в Керченском историко-археологическом музее.

А таких надписей очень много в каменоломнях. Одну из них я срисовал в блокнот. Что это! Код! Запись задания суточной нормы концентратов! Воды или сахара! Патронов, наконец! А может, учёб количества бойцов по взводам и отделениям или счёт уничтоженных врагов!

Кто поможет расшифровать эту надпись, ребята!

Тм	25	25	33
		т	33
			55

А сколько ещё таится загадок под толстым слоем сажки на стенах, в нишах и каменных тайниках под сводами!

Где-то в дальних проходах и обвалах, а может быть, под той же ярко-зелёной дикой крымской яблонькой, которая выросла живым зелёным памятником аджимушкацам в кратере огромной воронки, на месте старого взрыва, лежат армейские большие сейфы. По воспоминаниям очевидцев, в каменоломнях оставались сейфы — хранилища секретных документов штаба фронта, а затем штаба 47-й армии. Их не успели вывезти. И в сейфах хранились документы и награжденные листы аджимушкцев, которые заполнялись тут же, в каменоломнях.

Сейчас ребята ищут эти сейфы. Их надо найти. И отыскать их — такой же святой долг для всех нас, живых, как верность светлой памяти мёртвых, известных и неизвестных защитников крымской земли!

Я удивлённо оглянулся. «В тишине подземелья раздался дребезг, слышимый звук пикерского горна. Горн звучал так же, как и на земле, но было в этом звуке что-то печальное и торжественное.

Ребята пришли на подземные братские могилы, чтобы положить цветы, — сказал Вася.

А мы уже были у выхода. И впереди тонким кинолучом падал прямо под ноги маленький солнечный мячик.

Арсений РЯБИКИН.
(Наш специальный корреспондент).
г. Керчь.

О ТИЛЕ УЛЕНШПИГЕЛЕ

Те из вас, ребята, кто читал эту прекрасную книгу, наверно, надолго запомнили весёлого фламандца, всегда готового на шутку Тилиа, и его верных друзей Неле и Ламме Гудзака.

Книга Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле» рассказывает не только о весёлых проделках и увлекательных похождениях Тилиа. В ней описывается и тяжёлая борьба, которую вынес маленький миролюбивый и храбрый народ Фландрии. Тилиа, его друзья, как и все фламандцы, берутся за оружие и в тяжёлых боях одерживают победу над Испанией, сильнейшей в то время страной, пытавшейся поработить весь мир.

Шарль де Костер написал своего «Тилиа» ровно 100 лет назад. И теперь в бельгийском городе Антверпене, в гербовом зале ратуши, нынешний год был торжественно объявлен Международным годом Уленшпигеля.

В нашей стране миллионы читателей будут отмечать юбилей нестареющей книги.

П. БУНИН.

Рис. автора.

СВИДЕТЕЛИ УШЕДШИХ ВРЕМЁН

В Краков я приехала в жаркий летний день, когда в городе состоялось карнавальное шествие. Одежде в пестрые костюмы, в масках и карнавальных шапках, с трещотками и свирелями двигались ряженые по улицам древнего города Польши. Впереди шествовал татарский азиатский шерхом на деревянной лошади.

— Лайконик, — сказал кто-то в толпе зрителей. Мне рассказали, что лайконик — персонаж легенды, повествующей о том, как сотни лет назад горцы-платогоны из Кракова татарскую орду. Недавно я встретила маленького лайконика на выставке «Польская народная чернушка» в Москве.

Здесь же были изделия народных мастеров, связанные со старинными обычаями славянских народов ещё с языческих времён. Например, маски, которые носят на празднички масленицы. Или фигурки зверей и птиц из печеного теста. Их ещё и сводня пекут в Польше на Новый год для детей.

Народные игрушки — это немые свидетели ушедших времён. Они многое могут сказать историю, этнографу, искусствоведу.

Яркая, красивая выставка народной игрушки существует сейчас по Советскому Союзу.

Наталья ШНАРОВСКАЯ.

